

ПОЛИТИЯ

И.В.Задорин, Д.Г.Зайцев, В.Л.Римский
**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ
 В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ:
 РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО
 ИССЛЕДОВАНИЯ¹**

**Зачем
и для кого надо
прогнозировать
будущее
гражданского
общества?
Замысел и цель
проекта**

¹ Статья подготовлена на основе аналитического отчета по итогам реализации исследовательского проекта «Краткосрочное сценарное прогнозирование развития гражданского общества в России», осуществленного в феврале-апреле 2009 г. Исследовательской группой ЦИРКОН совместно с Институтом экономических стратегий в рамках гранта Президентской программы поддержки организаций гражданского общества.

В настоящее время, наверное, не найдется ни одного серьезного политика, общественного деятеля или эксперта, который не говорил бы об огромном значении развития в России гражданского общества (ГО). Однако на этом общественный консенсус и заканчивается. Несмотря на то что дискуссии о состоянии и перспективах российского ГО ведутся уже более 15 лет и круг их участников остается очень широким — от активистов гражданских ассоциаций до руководителей страны, от экспертов-обществоведов до менеджеров зарубежных неправительственных организаций, до сих пор не удалось выработать единой позиции даже относительно самого понятия «гражданское общество». Очевидно, что в подобных условиях трудно говорить о каком-либо управлении процессом развития ГО в России, хотя желающих возглавить этот процесс всегда было немало (впрочем, есть и такие, кто считает, что ГО должно расти само и его развитием не надо управлять в принципе).

Как бы то ни было, чтобы ситуация с ГО в нашей стране приобрела большую определенность, а само оно превратилось в заметный фактор экономической и общественной жизни, требуется более или менее общее понимание целей и возможностей его развития. Необходимо и понимание того, как на его развитие повлияют те или иные шаги со стороны органов власти, частного бизнеса, некоммерческих и общественных организаций. Без этого их действия едва ли смогут стать более целенаправленными и согласованными, что негативно скажется на становлении эффективных институтов ГО.

С 2006 г. в формировании дискурса о ГО включилась Общественная Палата РФ, в задачи которой в соответствии с законодательством входит подготовка ежегодных докладов о состоянии ГО в стране. На первом этапе главной целью этих докладов была своеобразная «инвентаризация» того, что называется гражданским обществом: надо было элементарно посчитать, сколько в стране разного рода некоммерческих и общественных организаций, активистов, потенциальных участников гражданских инициатив, выяснить, каковы основные направления деятельности институтов ГО и как обстоит дело с ее правовой базой. В то же время еще в начале 2008 г., перед подготовкой третьего ежегодного доклада, один из авторов настоящей статьи предложил включить в него раздел о прогнозировании развития ГО и оцен-

ке его перспектив как важнейших элементах любого проектирования и управления.

Результатом такой постановки задачи стал экспериментальный проект «Краткосрочное сценарное прогнозирование развития гражданского общества в России». Приступая к его реализации, мы исходили из необходимости учета мнений максимально широкого круга экспертов и участников процесса, который можно определить как «развитие гражданского общества в России», чтобы, наряду с подготовкой собственного прогноза, попытаться проследить общее в проблематике, видении перспектив и целеполагании представителей различных стейкхолдерских групп.

Цель краткосрочного прогнозирования заключается отнюдь не в «угадывании» будущего: зачем угадывать то, что довольно скоро наступит? Его цель в выявлении связей и зависимостей между ресурсами, факторами и стратегиями поведения, имеющимися в настоящем, и тем, что вполне вероятно произойдет в будущем, ибо только так мы можем понять, как следует действовать, чтобы получить тот или иной результат. Стопроцентная реализация краткосрочного прогноза — вещь чрезвычайно редкая, в том числе и потому, что его формирование и публикация обычно меняют настоящее, тем самым требуя внесения корректив и в наши действия. Кроме того, помимо субъектов, работающих на реализацию прогноза, неизбежно окажутся и действующие так, чтобы он не сбылся, и просто подчиняющиеся потоку событий и не делающие ничего, что могло бы помочь или воспрепятствовать его осуществлению. Угадать итоговый результат совокупности действий по-разному ориентированных субъектов, обладающих к тому же разными ресурсами, практически невозможно (да и незачем). А вот постараться зафиксировать доминирующие тенденции и вовремя определить, что они начали меняться, крайне важно. И не только для органов власти, но прежде всего для активистов и лидеров самого ГО. Ведь чтобы целенаправленно и уверенно двигаться по дороге, надо знать о грядущих поворотах и вероятных перестроениях других участников движения.

**Базовый
методологический
подход**

Прогнозирование развития ГО сопряжено с рядом серьезных методологических сложностей. Во-первых, адекватный прогноз невозможен без учета параметров внешней по отношению к ГО среды, то есть тех правовых, политических, экономических, социальных и других условий, в которых оно существует. Между тем обоснованных гипотез о характере влияния этих условий на развитие ГО в настоящее время крайне мало. Во-вторых, нужно учитывать множество различных показателей текущего состояния самого ГО и их динамику, а эта динамика в течение недолгой истории постсоветской России еще с трудом выявляется, период наблюдений пока слишком короток для обоснованных выводов о тенденциях развития. В-третьих, «объективные» данные государственной статистики, налоговой и иной отчетности организаций

ГО, равно как и результаты социологических опросов, грешат фрагментарностью и не дают полной, системной информации о состоянии ГО в нашей стране. Наконец, немало проблем в прогнозировании порождают и упомянутые выше различия в понимании самого существа ГО, что затрудняет создание работающих прогнозных моделей или хотя бы общепринятой системы показателей развития.

В такой ситуации ни одна методика прогнозирования перспектив ГО, пытающаяся опереться на объективные данные, не будет работать. Но всегда остается надежда на экспертов (от латинского *expertus* — опытный), которые к этим объективным данным могут добавить свой индивидуальный опыт взаимодействия с ГО, понимание его теории и практики в нашей стране и, конечно, интуицию. Поэтому для прогнозирования нужны разные эксперты, обладающие специальными знаниями и опытом, вовлеченные в процессы развития ГО и постоянно рефлексирующие, обдумывающие эти процессы. Если найти достаточное число таких экспертов и привлечь их к участию в научно обоснованных процедурах прогнозирования, обобщающих («объективирующих») отдельные субъективные мнения и оценки, то можно надеяться, что даже в условиях высокой неопределенности и недостатка фактической информации удастся описать и оценить важнейшие тенденции развития ГО.

По этим причинам наша группа разработчиков прогноза для решения своей задачи выбрала *экспертный метод*. Сразу же отметим, что, реализуя проект, авторы исследования с самого начала стремились минимизировать влияние собственных прогнозных представлений и оценок, а также идеологических и ценностных суждений, опираясь исключительно на мнения и представления опрашиваемых экспертов.

Важнейшим параметром любого прогноза является так называемое *время упреждения*, то есть период, на который его авторы пытаются заглянуть в будущее. Надо сказать, что экспертное прогнозирование всегда сталкивается с проблемой «презентизма», i.e. укорененности экспертов в настоящем и склонности транслировать в будущее тенденции сегодняшнего дня. Учитывая эту особенность экспертного сознания, особенно отчетливо проявляющуюся в условиях повышенной неопределенности, мы избрали для прогнозирования *краткосрочный период*, не превышающий трех-пяти лет. Для более долгосрочного прогноза нужно сначала выявить доминирующую тенденцию. Если же ее нет, можно попытаться обнаружить в оценках экспертов те или иные согласованности, признаваемые большинством из них как закономерности. Эти закономерности могут затем позволить проследить и более долгосрочные тенденции развития ГО.

Третья важная методическая особенность нашего проекта — *сценарный подход*. Мы понимаем, что развитие ГО может пойти разными путями, поэтому результат прогнозирования должен охватывать совокупность возможных траекторий движения и образов будущего, то есть включать разные прогнозные сценарии.

**Конкретная
технология
экспертного
исследования**

Итак, разработчики прогноза поставили перед собой задачу выделить набор сценариев, по которым может пойти развитие российского ГО, и оценить вероятность их осуществления. В качестве экспертов были привлечены известные и авторитетные специалисты из самых разных социально-политических сфер, имеющих непосредственное отношение к ГО (всего около 80 человек), в том числе:

- руководители и активисты НКО, общественных и других организаций ГО;
- представители государственных и муниципальных органов, постоянно взаимодействующие с организациями ГО в своей профессиональной деятельности;
- руководители и ведущие специалисты государственных и частных фондов, финансирующих организации ГО;
- исследователи, ученые, сотрудники аналитических центров, профессионально занимающиеся проблемами развития ГО в современной России.

Со своей стороны, группа разработчиков попыталась сыграть роль сугубо «технического инструмента» и, никак не влияя на представления и оценки экспертов, подготовить прогноз, который являлся бы не отражением ее субъективного видения перспектив российского ГО, а результатом интегрирования индивидуальных образов будущего, существующих в сознании разных экспертов.

Для того чтобы быть максимально корректными в методологическом отношении, мы реализовали довольно сложную схему исследования, включавшую в себя в общей сложности четыре исследовательские процедуры (см. рис. 1).

Рисунок 1 Схема реализации исследования

Прежде всего требовалось сформировать единое пространство рабочих понятий и оцениваемых параметров, для чего была проведена установочная экспертная сессия, главной задачей которой была генерация максимально большого числа параметров, описывающих ГО. После этого был организован еще один тур экспертных опросов с целью редукции пространства понятий через оценку значимости и влияния той или иной характеристики. Это привело к сокращению числа параметров (с 89 до 45) и позволило убедиться, что с данным набором понятий могут работать все эксперты. В следующем туре экспертных опросов была произведена оценка вероятности изменений состояния ГО по методике группы ЦИРКОН (ЭСПМ-технология²).

² См. Задорин 1994.

Единственное методическое ограничение для экспертов заключалось в том, что с самого начала им было предложено руководствоваться схемой прогнозного сценария, включавшей четыре обязательных элемента: (1) *характеристики* (параметры) ГО, (2) условия и *факторы внешней среды*, (3) *активные субъекты* — акторы развития, (4) *действия и цели* активных субъектов.

Затем, в ходе очно-заочной экспертной сессии, была осуществлена верифицирующая процедура — с тем же набором параметров, которые оценивались по методике, опиравшейся на метод анализа иерархий Томаса Саати³.

³ См. Саати, Кернс 1991; Саати 1993.

Разработанная нами на основе метода Саати методика предполагала построение полной доминантной иерархии со следующими пятью уровнями (в порядке подчиненности сверху вниз):

- 1) *состояние ГО*;
- 2) *факторы*, определяющие состояние ГО;
- 3) активные субъекты (*акторы*), способные повлиять на состояние ГО;
- 4) *цели и важнейшие действия* этих акторов;
- 5) контрастные *сценарии* развития ГО.

Посредством подобной процедуры мы пытались проверить, насколько результаты прогнозирования, достигнутые с применением разных методик, совпадают, а значит, являются более или менее объективными.

В силу краткосрочного характера прогноза сценарий развития ГО понимался как связь начального и конечного его состояния без промежуточных стадий, введение которых, несомненно, усложнило бы сверх необходимого и без того непростую работу экспертов.

Результаты первого же тура экспертных опросов позволили зафиксировать несколько так называемых контрастных сценариев, описывающих наиболее вероятные, но существенно различающиеся варианты развития ГО России в ближайшие три—пять лет. Экспертами были выделены три наиболее значимых для развития ГО России в краткосрочной перспективе фактора: уровень гражданской активности в обществе, уровень воздействия государства на ГО и уровень поддержки государством организаций ГО.

Всего было разработано четыре контрастных сценария: *партнерский*, *государственный*, *конфронтационный* и *гражданский*. Их сравнительные характеристики представлены в *табл. 1*.

Таблица 1 Сравнительные характеристики контрастных сценариев

<i>Важнейшие характеристики</i>	<i>Контрастные сценарии</i>			
	<i>Партнерский</i>	<i>Государственный</i>	<i>Конфронтационный</i>	<i>Гражданский</i>
Уровень гражданской активности в обществе	Высокий	Низкий	Высокий	Высокий
Уровень воздействия государства на ГО	Сильный	Сильный	Сильный	Слабый
Уровень поддержки государством организаций ГО	Высокий	Высокий	Низкий	Низкий

Контрастные сценарии разрабатывались таким образом, чтобы они:
 — хорошо различались экспертами;
 — описывали как бы «в чистом виде» основные направления развития ГО России в ближайшем будущем;
 — имели достаточно высокую вероятность осуществления.

Понятно, что осуществление какого-либо из контрастных сценариев «в чистом виде» маловероятно. Гораздо более вероятна реализация некоего смешанного (с точки зрения целей и действий акторов, использованных ими ресурсов и полученных результатов) варианта, то есть того, что Саати называет *обобщенным сценарием*.

В целях более точного определения параметров обобщенного сценария и более глубокого понимания того, как вероятнее всего он будет осуществляться, была разработана совокупность характеристик состояния ГО. Для каждой из этих характеристик эксперты выставляли баллы возможных изменений при осуществлении того или иного контрастного сценария, а потом оценивали в баллах значимость каждого элемента нижестоящего уровня доминантной иерархии для каждого элемента следующего уровня. В результате формировались иерархические цепочки оценивания. Так, оценив значимость традиций гражданского участия (2 уровень) для состояния ГО (1 уровень), эксперты оценивали, в какой мере органы исполнительной власти (3 уровень) влияют на гражданское участие, насколько обеспечение государственного контроля над деятельностью граждан (4 уровень) значимо для органов исполнительной власти и, наконец, насколько реализация государственнического сценария (5 уровень) важна для осуществления государственного контроля над деятельностью граждан. При этом малозначимые элементы доминантной иерархии не подвергались оцениванию, поскольку были исключены на предшествующих очных и заочных экспертных сессиях. Кстати, на этих предварительных экспертных сессиях обнару-

жились и первые неожиданности. В частности, эксперты оценили как малозначимые для современного российского ГО (точнее, менее значимые в сравнении с другими) такие элементы социально-политической жизни страны, как деятельность политических партий, профсоюзов и даже зарубежных организаций.

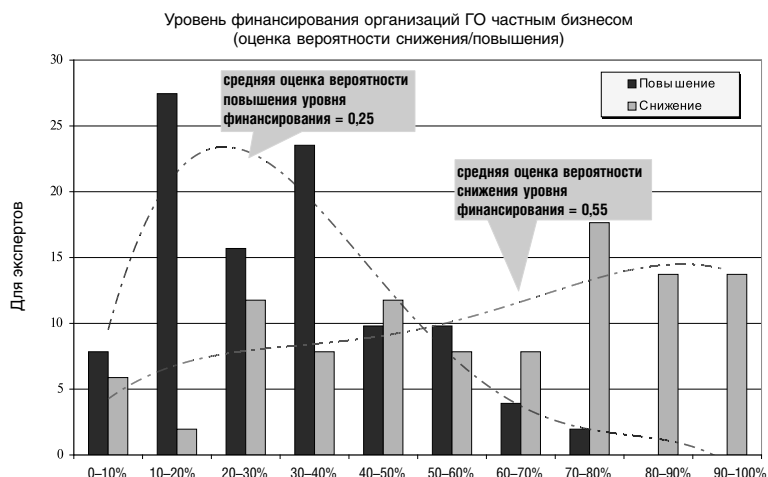
Прогнозные сценарии и вероятность их осуществления

Каждый из 45 параметров, отобранных в первом туре опросов, эксперты оценивали по шкале вероятности изменения (от 0 до 100%) в двух возможных вариантах: повышение и снижение значения показателя. Например, мы просили их оценить вероятность *повышения* и (отдельно) *снижения* «уровня социальной активности граждан». Таким образом, внутри самой методики был заложен механизм проверки экспертных представлений на противоречивость (гипотетически возможна ситуация, когда один и тот же эксперт оценивает как высокую вероятность и повышения, и понижения значения некоего параметра).

Прежде всего необходимо отметить, что данная процедура сразу же выявила отсутствие согласованного мнения в экспертной группе. Ни по одному вопросу не было консенсуса. Так, если одни эксперты утверждали, что снижение *финансирования гражданского общества частным бизнесом* практически гарантировано (вероятность 90–100%), то у других такой поворот событий вызывал большие сомнения (вероятность ниже 30%) (см. рис. 2). И подобного рода расхождения наблюдаются по всем параметрам.

Были, однако, параметры, применительно к которым можно говорить если не о согласии, то, по крайней мере, о преобладании некоей

Рисунок 2 Распределение экспертных оценок при определении вероятности двух разнонаправленных процессов

точки зрения. К их числу относится упоминавшийся выше показатель «уровень социальной активности граждан» (средняя экспертная оценка вероятности повышения — 0,5 балла, вероятности понижения — 0,3 балла). Сходным образом обстоит дело и с такими параметрами, как уровни *финансирования гражданских организаций государством и бизнесом*: согласно средним экспертным оценкам, вероятность их снижения составляет около 0,5 балла, вероятность повышения — порядка 0,3 балла (см. табл. 2). Вместе с тем следует учитывать, что опрос проводился в марте 2009 г., еще до издания Дмитрием Медведевым указа об очередном туре грантовой поддержки НКО. В экспертных кругах тогда доминировала точка зрения, что в связи с кризисом государство снизит финансирование «третьего сектора».

Распределение средних экспертных оценок вероятности изменений позволяет понять, в каком именно направлении повысится актив-

Таблица 2 Средние оценки вероятности изменений состояния ГО (основные характеристики ГО)

	<i>Вероятность повышения</i>	<i>Вероятность снижения</i>
Уровень социально-политической активности граждан	0,52	0,33
Уровень фрагментированности социума	0,46	0,31
Численность реально работающих незарегистрированных общественных организаций	0,44	0,37
Численность организаций ГО, независимых от органов власти	0,43	0,40
Уровень доверия в организациях ГО	0,43	0,38
Качество менеджмента в организациях ГО	0,41	0,32
Численность членов организаций ГО	0,41	0,38
Уровень вовлечения организациями ГО в свою деятельность граждан, не являющихся их членами	0,40	0,36
Качество межсекторной коммуникации	0,38	0,40
Уровень гражданской политической культуры населения	0,38	0,34
Степень распространенности правового поведения граждан	0,38	0,40
Уровень финансирования организаций ГО из государственного и муниципальных бюджетов	0,34	0,52
Уровень законодательного обеспечения создания и деятельности организаций ГО	0,33	0,38
Уровень участия организаций ГО в принятии государственных решений	0,31	0,47
Уровень финансирования организаций ГО частным бизнесом	0,27	0,55

ность ГО. По обобщенному мнению экспертов, ее рост будет выражаться прежде всего в виде действий неформальных общественных объединений и протестных движений (см. табл. 3, 4). Высоковероятным можно считать и повышение *активности НКО, реализующих экономические интересы* (таких, как профсоюзы и ассоциации частного бизнеса), а также *влияния на ГО исполнительной власти и правоохранительных органов*. Что касается *участия зарубежных организаций в развитии российского ГО*, то оно, как считают эксперты, будет скорее сокращаться (см. табл. 3).

Таблица 3 Средние оценки вероятности изменений состояния ГО (основные субъекты, влияющие на ГО)

	<i>Вероятность повышения</i>	<i>Вероятность снижения</i>
Уровень активности неформальных общественных объединений	0,56	0,28
Уровень активности некоммерческих организаций, реализующих экономические цели	0,52	0,30
Уровень влияния на ГО органов исполнительной власти	0,51	0,28
Уровень влияния на ГО правоохранительных органов (милиции, прокуратуры, ФСБ)	0,50	0,29
Уровень активности организаций ГО, занятых реализацией интересов и продвижением ценностей своих членов	0,47	0,32
Уровень активности организаций ГО, занятых реализацией общественных интересов и продвижением общественных ценностей	0,44	0,39
Уровень влияния на ГО судов	0,43	0,29
Уровень влияния на ГО средств массовой информации	0,36	0,30
Уровень активности организаций бизнеса, ориентированных на реализацию общезначимых целей	0,36	0,46
Уровень влияния на ГО органов законодательной власти	0,34	0,35
Уровень влияния на ГО зарубежных организаций	0,27	0,54

Прогнозируя *повышение уровня протестной активности и увеличение требований к органам власти*, эксперты вместе с тем сравнительно высоко оценивают вероятность еще большего *доминирования государства в развитии организаций ГО* и усиления *государственного контроля над гражданами*. Судя по обобщенным экспертным оценкам, *интенсивность диалога, дискуссий по стратегии развития страны* будет снижаться (см. табл. 4).

Таблица 4 Средние оценки вероятности изменений состояния ГО (цели основных субъектов, влияющих на ГО)

	<i>Вероятность повышения</i>	<i>Вероятность снижения</i>
Уровень протестной активности граждан	0,58	0,25
Уровень доминирования государства в развитии организаций ГО	0,53	0,28
Уровень государственного контроля над деятельностью граждан	0,51	0,31
Уровень активности организаций граждан по формулированию и предъявлению требований к органам власти	0,51	0,31
Уровень профессионализма организаций ГО	0,45	0,28
Уровень гражданской активности в решении общественных проблем	0,43	0,37
Уровень гражданского образования населения, представителей органов власти и частного бизнеса	0,41	0,34
Уровень развития, распространения общественного самоуправления граждан	0,38	0,42
Уровень коммуникации между представителями различных социальных групп	0,37	0,36
Интенсивность государственной политики, направленной на масштабные преобразования и реформы	0,34	0,45
Интенсивность общенациональных дискуссий по стратегии развития страны	0,33	0,52

Анализ средних оценок вероятности изменений факторов «внешней» по отношению к ГО среды подтверждает некоторые из уже сделанных нами выводов: высока вероятность усиления *контроля власти над деятельностью организаций ГО*, а также снижения *уровня их финансирования* (см. табл. 5).

Понятно, что сами по себе оценки вероятности того или иного «элементарного» процесса (снижения/повышения некоего параметра) не дают оснований говорить о вероятности осуществления какого-либо целостного сценария. Вместе с тем очевидно, что каждый из процессов «работает» на вполне определенные сценарии (например, повышение уровня социальной активности граждан способствует воплощению гражданского или конфронтационного сценария). Но раз так, то, обобщив вероятности отдельных процессов, относящихся к сценарию (компонентов сценария), можно оценить и вероятность его реализации. На основе классификации компонентов различных сценариев нами были построены индексы вероятности их осуществления в зависимости от вероятности каждого компонента.

Таблица 5 Средние оценки вероятности изменений состояния ГО (факторы внешней среды)

	<i>Вероятность повышения</i>	<i>Вероятность снижения</i>
Степень контроля органов власти над деятельностью организаций ГО	0,55	0,27
Уровень взаимодействия организаций ГО с гражданами, не являющимися их членами	0,40	0,34
Уровень развития коммуникативной среды в обществе	0,39	0,41
Уровень допустимой политической конкуренции	0,38	0,45
Степень распространенности традиций гражданского участия	0,37	0,32
Уровень свободы предпринимательства	0,35	0,45
Степень адекватности законодательной базы, регулирующей деятельность организаций ГО	0,34	0,38
Уровень финансирования развития и деятельности организаций ГО	0,31	0,52

Как видно из *табл. 6*, индексы вероятности осуществления всех четырех контрастных сценариев оказались примерно равными — с некоторым перевесом в сторону конфронтационного сценария. Примечательно, что, отвечая на прямой вопрос о вероятности реализации в ближайшем будущем каждого из выделенных сценариев, эксперты сочли более вероятным сценарий государственный, то есть тот, который, судя по результатам анализа средних экспертных оценок, в наибольшей степени соответствует нынешнему состоянию ГО России.

Сходные результаты были получены и при использовании верифицирующей методики — с тем небольшим отличием, что в данном случае чуть более вероятными предстали партнерский (27,2%) и демократический (26,9%) сценарии (см. *табл. 6*). Тот факт, что и при изме-

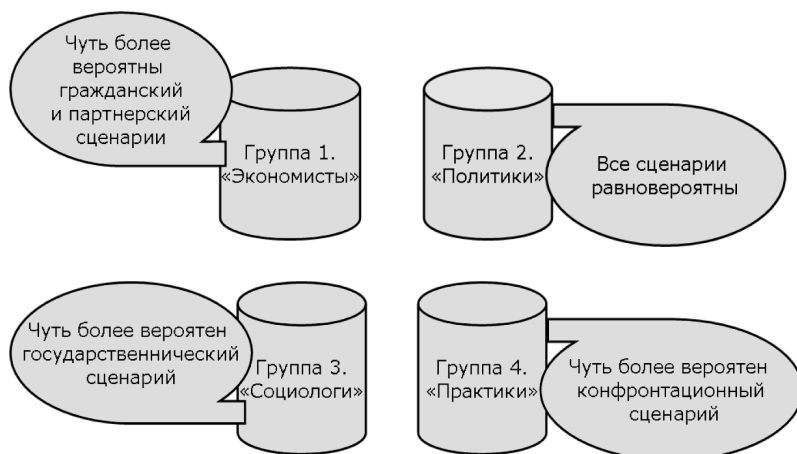
Таблица 6 Индексы вероятности осуществления контрастных сценариев

<i>Контрастные сценарии</i>	<i>Вероятность осуществления по методике ЦИРКОН</i>	<i>Вероятности осуществления по методике Саати</i>
Партнерский	0,240	0,272
Государственный	0,248	0,223
Конфронтационный	0,267	0,231
Гражданский (демократический)	0,245	0,269

нении процедуры прогнозирования уровня вероятности осуществления каждого из контрастных сценариев оказались близки друг к другу и к средней для четырех сценариев вероятности 0,25, свидетельствует об отсутствии в экспертной среде доминирующей точки зрения на будущее ГО.

Чтобы проверить, не является ли такое положение вещей следствием каких-то особенностей подбора экспертов, мы попытались их кластеризовать, разделив на группы с относительно схожими представлениями (оценками вероятности). Результат, однако, получился все тем же. Более или менее определились с оценкой преобладающего сценария группы «практиков» (экспертов, работающих в различных гражданских организациях) и «социологов-теоретиков»: первые считают чуть более вероятным конфронтационный сценарий, вторые — государственный (см. рис. 3). Две другие группы экспертов имеют гораздо менее согласованные представления о вероятности осуществления контрастных сценариев.

Рисунок 3 Типология экспертных представлений о будущем ГО России

Любопытно, что средние оценки вероятности изменения характеристик развития ГО, которые эксперты — участники прогнозирования по процедуре Саати выставляли напрямую, без учета влияний внешней среды, активных субъектов и их целей, несколько разошлись с их же представлениями, выявленными методом анализа иерархий (см. табл. 7).

Все средние экспертные оценки изменения характеристик развития ГО современной России находятся в интервале от «0» (сохранение имеющегося уровня) до «1» (малое повышение) при заданном диапазоне

Таблица 7 Средние экспертные оценки изменения характеристик развития ГО современной России (интервал возможных значений от -3 до 3)

<i>Характеристики развития гражданского общества</i>	<i>Средние экспертные оценки (прогноз изменений в обобщенном сценарии)</i>
Уровень гражданской политической культуры населения	0,896
Уровень социально-политической активности граждан	0,799
Численность организаций ГО, независимых от органов власти	0,796
Уровень вовлечения организациями ГО в свою деятельность граждан, не являющихся их членами	0,779
Доля общественных организаций, в деятельности которых проявляется гражданская активность	0,679
Численность членов организаций ГО (зарегистрированных и незарегистрированных)	0,655
Качество менеджмента в организациях ГО	0,654
Уровень финансирования организаций ГО частным бизнесом	0,574
Число реально работающих незарегистрированных общественных организаций	0,529
Качество межсекторной коммуникации (состояние каналов коммуникации, наличие фильтров, барьеров и т.п.)	0,504
Уровень доверия в организациях ГО (внутри организаций и между ними)	0,473
Уровень законодательного обеспечения создания и деятельности организаций ГО	0,343
Степень распространенности правового поведения граждан	0,255
Уровень финансирования организаций ГО из государственного и муниципальных бюджетов	0,242
Уровень участия организаций ГО в принятии государственных решений	0,147
Уровень фрагментированности социума	-0,002

от «-3» (сильное ослабление) до «3» (сильное повышение). Не вызывает сомнений, что здесь проявился упоминавшийся выше «презентизм» сознания экспертов, их склонность транслировать в будущее текущие тенденции.

Основные выводы

Проведенное исследование подтвердило высокую дифференциацию представлений экспертов о состоянии и перспективах ГО России. Практически ни по одному из параметров, характеризующих развитие

ГО, у них нет согласованного или хотя бы преобладающего мнения. Повышение и снижение значимости почти всех важнейших факторов, целей и действий акторов оцениваются экспертной группой как примерно равновероятные. Исключение составляют лишь три тенденции, вероятность осуществления которых несколько превосходит среднюю:

- 1) ослабление финансирования организаций ГО государством и частным бизнесом;
- 2) усиление государственного контроля над деятельностью граждан;
- 3) рост неформальной социальной активности (в том числе протестной).

Не просматривается и какого-либо доминирующего (наиболее вероятного) сценария. Чуть более вероятным в ближайшей перспективе многие эксперты считают государственный сценарий, в рамках которого ведущая роль в развитии ГО останется за государством. Вместе с тем есть основания полагать, что вследствие возможного сокращения финансирования государством гражданских организаций и роста социальной активности населения развитие может пойти по конфронтационному (более вероятно) или по гражданскому (менее вероятно) сценарию.

Различия в представлениях о «доминирующем» сценарии прослеживаются и между отдельными группами экспертов. Экспертам, участвующим в тех или иных формах диалога между властью и ГО, более вероятными кажутся партнерский и гражданский сценарии, тогда как другие группы экспертов склоняются в пользу государственныйского либо конфронтационного сценария.

Обнаружившиеся в ходе исследования неопределенность и противоречивость «экспертного сознания», бесспорно, отражают состояние самого рассматриваемого объекта. Иными словами, полученные нами результаты позволяют утверждать, что в настоящее время *российское ГО находится в точке бифуркации, из которой его развитие с примерно равной вероятностью может пойти по нескольким принципиально разным направлениям.*

Согласно обобщенному мнению экспертов, сегодня в нашей стране *нет такой силы, которая была бы способна сдвинуть развитие ГО в ту или иную сторону, обеспечив реализацию какого-то из конкурирующих сценариев.* В наибольшей степени на это развитие сейчас влияют *органы государственной власти и организованные группы граждан.* Влияние остальных акторов (в частности, бизнеса, религиозных и политических объединений) незначительно. Помимо всего прочего, это означает, что усилия государства по дальнейшему вытеснению из российского некоммерческого пространства западных фондов (доминирующей силы 1990-х годов) уже утратили свой смысл. На что ему действительно нужно обратить внимание, так это на помощь организациям ГО (особенно на региональном и местном уровне). На основании выявленных в ходе исследования взаимосвязей можно предположить, что если государство не будет помогать ГО, то при росте социальной

активности граждан (в первую очередь молодежи) его развитие с высокой вероятностью пойдет по конфронтационному сценарию. Чтобы избежать такого поворота событий и направить гражданскую активность в конструктивное русло, государство должно вести диалог с ГО и оказывать ему законодательную и финансовую поддержку.

Поиск ответа на вопрос о наиболее эффективных путях достижения этой цели не входил в задачу нашего исследования, выполнявшегося в парадигме поискового прогнозирования, ориентированного только на оценку перспектив и выявление проблем. Чтобы искать решения этих проблем и конструировать адекватные им управленческие подходы, необходимо так называемое «нормативное» прогнозирование. Очевидно, что подобного рода прогнозирование (в частности, с использованием процедуры «форсайттинга») целесообразно осуществлять следом за прогнозированием поисковым. Уверены, что в ближайшее время такие работы будут представлены широкой общественности и помогут всем заинтересованным сторонам активнее и осмысленнее включиться в деятельность по развитию российского ГО.

Библиография

Задорин И.В. 1994. Экспертный сценарно-прогностический мониторинг: методологические основания, методика и организационная схема // *Вопросы социологии*. № 5.

Саати Т. 1993. *Принятие решений. Метод анализа иерархий*. — М.

Саати Т., Кернс К. 1991. *Аналитическое планирование. Организация систем*. — М.